

Дата - 27 марта 2321 г.

Время- 17:40

Локация — город Скай-Блоссом, карточный стадион, VIP-ложа №1.

«Всего 5? Они так уверены в своей силе или просто недооценивают нашу силу?» — спросила Анна, услышав, что только 5 враждебных карточных императоров направляются к нам. А позже добавил: «Эм... это не имеет значения. В любом случае, мне будет весело их ломать».

«Я не думаю, что сломать хоть одну из них было бы лучшим решением. Эти 5 не должны направляться сюда, чтобы сражаться с нами. Судя по тому, как остальные 20 карточных императоров решили спрятаться в городе, похоже, что они берут в заложники весь город, а 5 карточных императоров, которые направляются сюда, если я прав, являются переговорщиками». Луна довела ситуацию до своего понимания. Ясно, что враждебные силы не недооценивали Анну, а наоборот, переоценивали ее и, несмотря на численное превосходство, решили взять в заложники весь город, а не сражаться с ней.

«Спасибо, гений. Если бы не твое объяснение, я бы никогда не догадался». Анна язвительно прокомментировала выводы Луны. Поскольку она уже знала, что враждебные силы взяли город в заложники. Но, как всегда, ее кузина объяснила очевидное, как будто она была слишком тупа, чтобы понять, что происходит без ее объяснений.

«Ребята, вы серьезно? Фук, они Карточные Императоры, а не какие-то обычные наемники. Как они могут опуститься так низко, чтобы взять город в заложники?» Я не мог не высказаться, так как это напрямую касалось моего самочувствия.

«Они могут быть наемниками царства карточного императора, кто знает?» — небрежно ответила Анна.

«Вы сказали вести переговоры, о чем они хотят договориться?» Игнорируя Анну, я спросил Луну.

«Разве ты не должен быть гением? Разве не очевидно, что они хотят договориться о твоём обмене на жизни миллионов людей в городе». Вау, я понял, откуда взялись язвительные комментарии Анны. Ее двоюродный брат действительно был... как бы это сказать? Причудливый - правильное слово.

«Когда дело касается тебя, разумно перепроверить факты». Я уже догадывался, чего добивались враждебные силы, но было трудно поверить, что я, деревенский карточный солдат, стоил жизни 25 карточных императоров.

Покончив с глупыми вопросами, я оглядел комнату и задал вопрос, который беспокоил меня

больше всего: «Не говорите мне, ребята, что вы готовы пожертвовать одной жизнью ради миллионов жизней, потому что позвольте мне напомнить вам, что каждая жизнь равна значению. И вы должны хорошенько подумать, прежде чем принимать какое-либо решение».

Я боялся, что люди, которые должны были защищать меня, пожертвуют мной в обмен на миллионы жизней в городе. Я был бы дураком, если бы не стал. Я в принципе не имел никакой ценности, если не был первооткрывателем серебряного сухого молока. От этого мало толку, поскольку метод производства серебряного сухого молока и его ключевого ингредиента — серебряный океан — уже были переданы Анне.

Прямо сейчас я скрестил пальцы на том, что Анна будет самодовольным типом, который готов пожертвовать миллионами ради одного. Вместо рационального, который не колеблясь сэкономит миллионы в обмен на один.

«Не волнуйтесь, мастер Вятт, мы защитим вас ценой наших жизней». Младший неизвестный карточный император заверил меня.

"Кто-то еще?" Я проигнорировал младшего императора карт, как ранее продемонстрировала Анна, мнения этих двух неизвестных императоров карт не имели значения здесь, в этой группе.

«Вятт, ты не эгоистичен? Ты веришь, что твоя единственная жизнь стоит миллионов жизней? Даже с твоей логикой, что «все жизни равны», было бы разумнее пожертвовать тобой в обмен на миллионы.

Уайатт, если не кто-то другой, то по крайней мере подумайте о жизни малышей... Несмотря на то, что вы молоды, вы прожили жизнь. Эти малыши еще даже не познали жизнь.

В каком-то смысле вы им должны, если бы не вы, их бы не было в этой ситуации. Луна обратилась к моей нечистой совести. Обвинив жертву в том, что она жертва.

Да, жертвой, о которой я говорю, был я. Все, что я сделал, это попытался сделать мир лучше, открыв чудодейственный порошок. А взамен они пытаются меня убить. Как это справедливо? Были ли у меня другие, не столь чистые намерения, связанные с моим открытием? Да, но позвольте мне спросить, это неправильно для парня зарабатывать себе на жизнь? Тем более, что его за это убили?

— Она сейчас серьезно? — спросил я в смятении.

«Я не знаю, Вятт, ты скажи мне... Луна делает здесь несколько важных выводов. Тебе не кажется, что то, что она говорит, имеет смысл? по стоимости, я передумал». — игриво ответила Анна.

"..." Я закатил глаза на Анну. Ее игривый тон был для меня достаточной уверенностью в том, что она не собирается обменивать меня на жизни миллионов. Ясно, что Анна была здесь самой сильной и главной. Так что с ней на моей стороне. Мнение других людей не имело значения.

Был ли я эгоистичным здесь? Это не имело значения, так как как бы я на это ни ответил, я выйду только плохим человеком или глупым человеком. Поэтому я решил, чтобы тот, кто отвечает за меня, выполнял мои приказы.

— Как насчет того, чтобы поприветствовать их? Старик Лоренцо ответил.

«Конечно...» согласилась Анна и, глядя на мое бледное лицо, сказала: «Не волнуйся, Вятт. Луна и эти двое будут здесь, чтобы защитить тебя».

— Неужели ты собираешься оставить мою защиту ей и этим двум ничтожествам? И ты просишь меня не волноваться? Кажется, я слишком поторопился, чтобы довериться Анне.

«Не будь язвительным. Раньше я просто указывал на то, насколько полезными были твои слова. Лично я считаю, что твой мозг стоит больше, чем все жизни в этом городе вместе взятые». Луна объяснилась и добавила несколько своих тревожных мнений.

...

«Приветствую вас, ваше высочество, я Гринч, и мы собирались встретиться с вами». Анну поприветствовал руководитель 3-й бригады. Несмотря на свои страхи, он сохранял самообладание и продемонстрировал спокойствие, приветствуя южного императора, повернулся к старику рядом с ней и поприветствовал его: «Это, должно быть, легендарный Алхимик Дождя, приветствую, сэр».

«Только не говори мне, что твоя мать на самом деле назвала тебя так, и твой отец позволил ей сделать это с тобой?» — спросила Анна, удивленно приподняв обе брови.

«*Кашель* Ваше Высочество, это всего лишь кодовое имя, а не мое настоящее имя». Губы Гринча неудержимо дернулись, услышав Анну, но он все еще не смел проявить неуважение к Анне. Учитывая расстояние, отделяющее его от Южного императора или дождливого алхимика, они могли свернуть ему шею прежде, чем он успел бы среагировать. У Гринча не было выбора, кроме как проглотить свой гнев и разочарование.

«Сохрани это, мешок с грязью, Старик, делай свое дело». Анна не дала 5-карточным императорам никакого лица и прямо приказала Старику Лоренцо вести переговоры.

— Молодой человек, сколько вас всего? Лоренцо не стал дожидаться, пока другая сторона выдвинет свои требования, и начал свой допрос.

«Что за...» Гринч смутился, увидев ответ Южного императора, дождливого алхимика, и подумал: «Почему эти люди не играют не по сценарию?»

«Это ниже 40 и выше 26, верно?» Лоренцо не обращал внимания на растерянное лицо Гринча и задавал ему странные вопросы.

«Нет», — инстинктивно ответил Гринч на вопрос Лоренцо. Но вскоре вспомнив другую причину, по которой Рейнинг Алхимик был известен, помимо убийства сотен тысяч, — это его способность различать правду, о которой Гринч сожалел.

«Кажется, людей больше, чем мы думали, примерно на дюжину больше или всего на одного лишнего», — сообщил Лоренцо Анне.

«По крайней мере, дюжина карточных императоров... ты уверен, что справишься с ними?» — спросила Анна старика Лоренцо.

«Город внизу будет помехой, это будет вызов. И вы знаете, как я отношусь к хорошему вызову». Лоренцо был накачан, и в его глазах вспыхнул дикий неукротимый блеск.

«Адреналин от испытания заставляет вас снова почувствовать себя молодым». «Адреналин от испытания заставляет меня снова чувствовать себя молодым». Анна и Лоренцо закричали одновременно.

Лоренцо, казалось, с нетерпением ждал предстоящей битвы, когда он хрустел суставами в ожидании, и он радостно сказал: «В последний раз я столкнулся с дюжиной карточных императоров одновременно во время предыдущей войны. Я просто надеюсь, что эти люди не разочаруют меня». ."

Гринч и члены его команды, которые были свидетелями этого, были в оцепенении: «Чёрт! они здесь, чтобы вести переговоры, а никакие переговоры — это просто приукрашивание. Они были здесь, чтобы шантажировать южного императора и алхимика Дождя, чтобы они выдали свою цель. Но ничего здесь не имело смысла, как будто этим людям было наплевать на жизни миллионов людей, которые здесь поставлены на карту. Скорее они, казалось, были уверены, что смогут убить их всех почти без потерь или с меньшими потерями.